

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

© 2014 Войниканис Елена Анатольевна

кандидат философских наук

руководитель направления Департамента по взаимодействию

с органами государственной власти ОАО «Ростелеком»

125047, г. Москва, ул. Тверская-Ямская 1-я, д. 14

E-mail: voinikanis@mail.ru

Обосновывается отсутствие однозначной связи между развитием технологий и защитой интеллектуальных прав. Проведенный анализ исторических данных не подтверждает тезис о значительном влиянии, которое оказало патентное право на промышленную революцию. Выбор системы регулирования интеллектуальных прав непосредственно связан со стратегическими задачами государства в экономической сфере, а также с особенностями и закономерностями развития технологий.

Ключевые слова: парадигмальный подход, парадигма интеллектуальных прав, патентное право, промышленная революция, технический прогресс.

Общеизвестно, что технический прогресс является одной из основных движущих сил экономического роста, однако роль, которую играют в отношении развития технологий интеллектуальные права, оценивается неоднозначно. В своем фундаментальном труде «Право изобретателя» А.А. Пиленко отнес возникновение тезиса о пользе патентов для промышленности к 70-м гг. XIX в. Основной причиной распространения идеи о пользе патентов ученый считает не объективные условия или результаты исследований, а идеологические по своему характеру дискуссии о монопольном характере патентных прав, в которых сторонники нового регулирования стали активно использовать тезис о том, что введение патентов будет содействовать развитию промышленности¹. Таким образом, с самого начала утверждение относительно пользы патентного права для промышленного развития было, скорее, идеологической максимой, а не эмпирически обоснованной истиной.

Сходным образом и в современную эпоху характер воздействия права интеллектуальной собственности на экономику и технологии остается предметом оживленных научных споров. Так, в отношении инструментальных средств, которые необходимы для проведения исследований, Клариса Лонг (Clarisa Long), профессор Школы права в университете Виргинии, приходит к следующему выводу: «Приводит ли предоставление патентов на основные инструменты исследования к очевидному прогрессу или к сдерживанию инноваций, является сложным

эмпирическим вопросом, который остается без ответа»². С другой стороны, профессор международной торговли Гарвардского университета Элханан Хэлпман (Elhanan Helpman) высказал мнение, что в долгосрочной перспективе усиление защиты интеллектуальной собственности приведет к снижению показателей роста в сфере технологий и инноваций³. Когда наука не может прийти к единой точке зрения и продолжает свои поиски, особенно полезным может оказаться исторический опыт.

Рассмотрим в качестве примера промышленную революцию конца XVIII - первой половины XIX в., поскольку именно она положила начало техническому прогрессу, который привел в последующем к информационному обществу. Промышленную революцию традиционно связывают с патентным правом, а в качестве образцового примера ссылаются на исторический опыт Англии, известной своими успехами в развитии технологий⁴. Патентное право появилось в Англии в начале XVII в. и до середины XVIII в. практически не развивалось. Его стремительный рост начиная с середины XVIII в. совпадает по времени с индустриальной революцией. Данное совпадение с течением времени стало главным обоснованием тезиса о том, что успехи индустриальной революции в значительной мере связаны с патентной защитой, т.е. развитие технологий находится в прямой зависимости от того, в какой мере изобретатель может воспользоваться потенциальными выгодами от своего изобретения.

Однако углубленные научные исследования в сфере истории экономики не подтверждают данного суждения. Об этом свидетельствуют результаты исследований авторитетных ученых в сфере истории экономики, которые проводились с начала и вплоть до 70-х гг. XX столетия, что исключает идеологическую ангажированность авторов. Перечислим некоторые из таких научных трудов: Уильям Прайс (William Price) “Английские патенты на монополии” (1906), Томас Эштон (Thomas Ashton) “Индустриальная революция, 1760-1830” (1948), Филлис Дин (Phyllis Deane) “Индустриальная революция” (1965), Питер Маттиас (Peter Mathias) “Первая индустриальная нация: экономическая история Британии” (1969)⁵.

Современные исследования также свидетельствуют о недостаточной обоснованности тезиса об однозначной и прямой связи между патентованием и развитием технологий. Анализ промышленной революции в Англии с точки зрения институционализации патентного права, проведенный Дж. Мокиром и опубликованный в Американском экономическом журнале в 2009 г., заставляет усомниться в главенствующей роли патентной системы в стимулировании технологического прогресса⁶. Опираясь на факты и сопоставляя данные статистики, автор показывает, что далеко не основная часть изобретений, которые определили экономический рост, были запатентованы, точно так же как лишь небольшая часть изобретателей сумели обеспечить свое благосостояние средствами патентования своих творческих достижений. На практике, однако, патенты с самого начала служили не столько справедливым вознаграждением за творческие успехи, сколько инструментом в конкурентной борьбе. И действительно, резкий взлет числа патентов еще ничего не говорит о *доли* изобретений, которые получали патентную защиту. Так, можно считать доказанным тот факт, что большая часть изобретений, которые выставлялись на мировых промышленных выставках, не были запатентованы. По данным американского экономиста Петры Мозер (Petra Moser), на всемирной выставке 1851 г. в лондонском Хрустальном дворце, которая привлекла почти миллион посетителей, только 11 % всех демонстрируемых и 16 % из получивших награду изобретений были запатентованы⁷. Таким образом, восходящий к индустриальной революции аргумент об “исторической необходимости” патентов не подтверждается эмпирическими данными.

Как важную составляющую значения, которое приписывается патентам, стоит отметить также и *психологический фактор*, т.е. то, как факт получения патента воспринимается самими изобретателями. По аналогии с биржевыми играми здесь действует принцип социальной психологии: даже единичных случаев, когда патент помогал обрести состояние, оказывается достаточно, чтобы потенциальные изобретатели были заинтересованы в получении патента и сложилась необходимая система стимулов. При таком подходе, однако, роль патентов как стимула оказывается лишь относительной и, наряду с патентным правом, в качестве факторов, способствующих технологическому прогрессу, могут быть рассмотрены и другие, имеющие не меньшее значение (репутация, творческое окружение, увлеченность проблемой и т.п.). Все эти замечания, хотя и носят общий характер, находят свое подтверждение в истории индустриальной революции. Таким образом, патентная система, хотя и способствовала развертыванию промышленной революции, все же не может считаться ее основной движущей силой.

Все сказанное не умаляет роли патентования. Мы утверждаем только, что ожидаемая польза непосредственно зависит от того, насколько хорошо мы осознаем возможности правового института и границы, в рамках которых его использование является эффективным и полезным. Взаимосвязь между экономикой и системой патентной защиты зависит во многом от того, каким образом будет использовать патентообладатель свое монопольное положение. Стимулируя изобретения, патентное право, как показывает практика, может препятствовать их распространению.

Как показывает история, совершенствование системы интеллектуальной собственности, включая ее усиление и детализацию, напрямую связано с тем, какие стратегические задачи в экономической сфере ставит перед собой государство. Обычно на более ранних стадиях экономического развития страны предпочитают поддерживать достаточно мягкий режим в сфере интеллектуальной собственности. При более развитой экономике, когда страна начинает производить новые технологии в достаточно большом количестве, защита интеллектуальной собственности усиливается.

Исторические факты говорят о том, что современные развитые страны в период, когда они только начинали развивать свою экономику, мало заботились о защите интеллектуальных прав. В 1883 г. на момент подписания Парижской конвенции по охране

промышленной собственности Голландия и Швеция вообще не имели патентных законов. Германия, для которой в середине XIX в. первоочередной задачей была конкуренция с Великобританией, не обращала внимания на то, как ее предприниматели активно подделывали британские торговые марки. До 1891 г. США не признавали прав зарубежных авторов. Можно привести массу подобных примеров.

Из примеров, более близких к нам по времени, заслуживает внимание феномен “азиатского чуда” – быстрый и устойчивый рост валового внутреннего продукта и экспорта на протяжении 60 - 90-х гг. XX в. в таких странах, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг и Китай. Общеизвестно, что своим успехом эти страны в значительной мере обязаны своей способностью воспроизводить иностранные технологии. Не менее важно и то, что в период освоения и копирования чужих технологий во всех этих странах был легализован крайне слабый уровень правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности. Уже одного этого факта достаточно, чтобы понять, почему развивающиеся страны, ставшие членами ВТО, не спешат полностью и безоговорочно выполнять требования Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

В заключение вернемся к достижениям российской правовой науки начала XX в. А.А. Пиленко был убежден, что не патентные законы обуславливают высокий уровень промышленного развития, а, наоборот, развитие промышленности и умножение изобретателей, которые требуют защиты своих прав, приводят к принятию соответствующих законов. И следовательно, с аргументом о влиянии, будто бы производимом институтом патентного права на развитие промышленности, нужно обращаться чрезвычайно осторожно: “Оказывается, что не всякая форма промышленности нуждается в патентах; что не всякая фирма и не всякий изобретатель принуждены обращаться к искусственной монополии для того, чтобы обеспечить сбыт своего произведения и уплату своего изобретательского гонорара; наконец, что наличность патентной защиты вовсе не есть *conditio sine qua non* наличности многочисленных изобретений и развитой промышленности”⁸.

Проведенный нами анализ истории технологического прогресса в ее соотношении с механизмами правового регулирования позволяет сделать несколько концептуальных выводов. *Во-первых*, патентная защита является только одним из многих

факторов, определяющих прогресс. *Во-вторых*, защита интеллектуальных прав служит инструментом экономического роста только при достижении определенного уровня экономического развития. И наконец, *в-третьих*, защита интеллектуальных прав приносит мало пользы, когда в стремлении любой ценой поддерживать максимальный уровень контроля над использованием объекта интеллектуальных прав она фактически противопоставляет себя общему направлению развития технологий.

В рамках парадигмального подхода особое значение имеет эволюция подходов и оценок, касающихся роли интеллектуальных прав в развитии технологий, которую мы показали в своем анализе. Если вплоть до 80-х гг. XX в. основные исследования по данной тематике проводились исключительно историками и экономистами, то в последние десятилетия в изучении проблемы и поиске альтернативных решений активное участие принимает также и юридическое сообщество. Это означает, что господствующая парадигма интеллектуальных прав, которая не допускает сомнения в однозначной экономической пользе патентования, находится на этапе переосмысления своих оснований.

¹ Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. С. 58.

² Long C. Patents and Cumulative Innovation. // Washington University Journal of Law & Policy. 2000. Vol. 2. P. 245.

³ Helpman E. Innovation, imitation, and intellectual property rights // Econometrica. 1993. Vol. 61 (6). P. 1247-1280.

⁴ Англию нередко называют страной промышленной революции. Именно эта страна дала миру ряд технологий, определивших направление и способ экономического развития на целый век. В их числе паровой двигатель и плавка чугуна, за которыми последовали изобретение паровоза и железных дорог. И это только наиболее яркие, множество изобретений было сделано в машиностроении, химической и текстильной промышленности.

⁵ См.: Price W.H. English Patents Of Monopoly. Boston, 1906; Ashton T.S. The Industrial Revolution, 1760-1830. Oxford, 1948; Deane P. The First Industrial Revolution. Cambridge, 1965; Mathias P. The First Industrial Nation: An Economic History of Britain. N.Y., 1969.

⁶ Mokyr J. Intellectual Property Rights, the Industrial Revolution, and the Beginnings of Modern Economic Growth. // American Economic Review. 2009. Vol. 99. Issue 2. P. 349-355.

⁷ Petra M. How Do Patent Laws Influence Innovation? Evidence from Nineteenth-Century World's Fairs // American Economic Review. 2005. Vol. 95. № 4. P. 1214-1236.

⁸ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 62.